

•

РЕТРО-ДЕТЕКТИВЫ
АНТОНА ЧИЖА
И ИВАНА ЛЮБЕНКО

•

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

ДЕТЕКТИВЫ И. ЛЮБЕНКО:

Супо́стат
Маскарад со смертью
Тень Азраила
Тайна персидского обоза
Убийство на водах
Секрет Распутина, или Черная магнолия
Поделу́й анаконды
Кровь на палубе
Лик над прона́стью
Серый монах
Киевский лабиринт

ДЕТЕКТИВЫ А. ЧИЖА:

Пять капель смерти
Жертва чистой красоты, или Аромат крови
Ва-банк для Синей бороды, или Мертвый шар
Ищите барышню, или Безжалостный Орфей
Холодные сердца
Рыцарь с черной лестницы, или Формула преступления
Тайна мадам Живанши, или Смерть мужьям
Опасная фамилия
Тайные полномочия
Смерть носит пурпур
Камуфлет
Убить нельзя простить

И В А Н

ЛЮБЕНКО

• маскарад со смертью •

роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Художественное оформление *Петра Петрова*

Иллюстрации *Екатерины Асадчевой*

В оформлении переплета использовано фото
из архива автора

Любенко, Иван Иванович.

Л93 Маскарад со смертью : роман / Иван Любенко. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. : ил. —
(Ретро-детективы Антона Чижика и Ивана Любенко).

ISBN 978-5-699-88053-9

Выйдя в отставку, Клим Пантелеевич Ардашев, бывший начальник Азиатского департамента МИД в России, мечтал о жизни провинциального отшельника-сибарита. Но не тут-то было: неожиданно убивают его знакомого ювелира Соломона Жиха, а тот в предсмертной записке просит Ардашева позаботиться о его красавице-жене Кларе...

Расследование трагической смерти Жиха заводит Ардашева в дебри человеческих чувств и отношений: любовь оборачивается предательством, а предательство — прощением...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88053-9

© Любенко И., текст, 2016
© Асадчева Е., иллюстрации, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Светлой памяти
Пархомовой Раисы Ивановны
посвящаю...*

• 1 •

НАЛЕТ

*Газета «Северный Кавказ», №84
от 3 августа 1907 года*

ПРОИСШЕСТВИЕ:

«**К**ак следует из сообщения в газете «Московский Листок», в четверг, августа 1-го дня, поздно вечером, в Москве, со станции «Палагиада» Владикавказской железной дороги была получена телеграмма об убийстве в купе первого класса международного общества спальных вагонов директора московского отделения торгового дома «Бушерон» в Париже г-на Жоржа Делавинь и его двадцатилетнего сына Людовика. Преступление совершено с целью грабежа.

В Москве, в дополнение уже сообщенной телеграммы, нам удалось узнать от людей, близко стоящих к фирме «Бушерон», имеющей на Кузнецком мосту громадный ювелирный магазин, не лишённые интереса подробности.

Недели две тому назад покойный Жорж Делавинь получил из Парижа от главы вышеупомянутой фирмы письмо, в котором ему предлагалось отобрать большое количество драгоценных камней и отправить их в соответствии с прилагаемым списком в губернский город Ставрополь, в сопровождении двух доверенных лиц.

Г-н Делавинь, находившийся на службе у фирмы «Бушерон» более двадцати лет, как человек крайне осторож-

ный и недоверчивый, опасаясь препоручить драгоценности чуть ли не на миллион рублей кому-либо, решил лично выехать по месту назначения со своим старшим сыном, тоже состоящим на службе в этой же фирме. Господа Делавинь, имея в ручном, сравнительно небольшом, кожаном саквояже драгоценных камней на очень значительную сумму, тридцатого дня, минувшего июля, выехали в Ставрополь.

К исходу вторых суток поезд благополучно проследовал станцию Кавказскую, где имел остановку в семнадцать минут, и через непродолжительное время снова замедлил ход между разъездами. В этот момент кто-то открыл автоматический тормоз Вестингауза и в вагон международного общества спальных вагонов ворвались двое вооруженных грабителей в национальных горских одеждах и в черных масках. Разбойники стремительно направились в купе №8, занимаемое французскими подданными. Время было около полуночи. Служащие ювелирной фирмы, видимо, уже спали, и поэтому в один миг были застрелены. В каждого из них попало по несколько пуль, предположительно из маузеров. Раны оказались смертельными. В момент внезапно раздавшихся выстрелов все пассажиры оцепенели от ужаса, и никто даже не попытался броситься им на помощь. Грабители-убийцы, пользуясь общей паникой и темнотою, выбежали из вагона и, никем не задержанные, бесследно скрылись в степи. Кожаный саквояж исчез вместе с драгоценностями.

Вызванные тотчас же казаки бросились в погоню и оцепили окрестную местность. Розыски велись всю ночь и весь следующий день. Результат их пока неизвестен.

После покойного остались жена, сын и дочь-невеста, свадьба которой должна была состояться после возвращения отца.

По получении печальной телеграммы супругу постиг нервный удар. В настоящее время она очень слаба и никого не принимает.

Среди ювелиров г-н Жорж Делавинь слыл большим знатоком брильянтов и мастером редкой огранки».

• 2 •

КУПЕ № 6

Теплое южное солнце играло веселыми лучами на лицах публики, ожидающей на перроне прибытия кавказского скорого поезда. Разгоняя усевшихся на рельсах ворон, жадно подбирающих спелую мякоть оброненного кем-то арбуза, уставший паровоз натужно разразился продолжительным свистком и медленно подкатил к перрону городского вокзала. Его огромные колеса с белой окантовкой и красные дышла с шатунами были намного выше человеческого роста и от этого казались лапами фантастического, инопланетного существа из «Войны миров» Герберта Уэлса. Белый номерной знак, нанесенный на нижней части будки машиниста и на буферном бруске, позволял предположить, что паровоз серии «ОВ» числится за 112-м порядковым номером и приписан к Владикавказской железной дороге. Черный цвет предусмотрительно скрывал толстый налет угольной сажи на

длинном стальном туловище, и только чумазая, но счастливая физиономия помощника машиниста полностью раскрывала задуманную конструкторами маскировку.

Станционный смотритель трижды ударил в медный, начищенный до блеска колокол. Растянувшийся как гусеница состав вздрогнул и остановился. Встречающие с нетерпением вглядывались в окна, дожидаясь, когда же, наконец, вагоновожатые дадут команду выпускать пассажиров.

Этот опоздавший поезд ждали. Четверо господ в штатском быстро подошли к вагону международного класса, предъявили проводнику полицейские жетоны и, пропустив спешившего по коридору священника с громоздким чемоданом, почти беспрепятственно прошли до восьмого купе.

Начальник местного жандармского отделения Владимир Карлович Фаворский, судебный следователь Фельденкрейц, штатный полицейский фотограф Яблочков и врач Топорков протиснулись в проем узкой двери и... остановились в оцепенении.

На спальнях местами мирно покоились два застывших окровавленных тела. Стены и потолок были забрызганы алой мозговой жидкостью. Внешне создавалось ощущение того, что несчастные так и не успели проснуться в момент, когда обезумевшие от собственной дерзости преступники разрядили в них оружие. На столе лежала начатая коробка шоколадных конфет фабрики Абрикосова и две пустые чайные кружки.

Следственная команда принялась за работу. Фотограф, установив треногу, выбирал нужный фокус объек-

тива. Врач ощупывал тела и фиксировал повреждения. Расположившись у боковой полки, следователь методично вносил карандашом данные в протокол, а Фаворский с помощью перочинного ножа старательно выковыривал из полированного дерева глубоко засевшие пули.

— Девятнадцать выстрелов... Стало быть, палили из двух пистолетов. Выходит, в каждом минимум по десять патронов. Да и калибр почти как у винтовки Мосина, — рассматривая на свет извлеченную из обшивки вагона совсем не поврежденную пулю, делился соображениями жандармский ротмистр. — Что ж, господа, не ошибусь, если предположу, что это германский маузер — новое универсальное десятизарядное оружие, сочетает в себе качества пистолета и легкого карабина. Последнее время ими усиленно вооружается турецкая армия.

— Хотелось бы знать, кому досадили эти несчастные и за что их так усердно свинцом нафаршировали. Куда они направлялись и кто их здесь ожидал? — задумчиво проронил следователь.

— Боюсь, господа, что с этим делом нам придется изрядно повозиться. Да и не все здесь так просто, как может показаться на первый взгляд. У меня даже нет точной уверенности в том, что явилось причиной их смерти, — неуверенно выговорил врач.

— Позвольте, Сергей Матвеевич?! И что же вы имеете в виду? Да ведь из них решето сделали, а вы причину не найдете, — удивленно вскинул брови Фельденкрейц.

— Возможно, вы были бы правы, если бы не одно важное обстоятельство — у обоих трупов довольно силь-

но расширены зрачки. А если учесть, что в момент налета они спали, то, согласитесь, это довольно странно. Одним словом, без вскрытия установить точную причину смерти будет невозможно.

— С нетерпением буду ждать вашего заключения, доктор, — согласно кивнул следователь.

— Смею предположить, господа, что это иностранцы. Судя по ярлычкам, вся одежда куплена в парижских магазинах, — заключил ротмистр, копясь в дорожном чемодане одного из потерпевших.

Рутинный осмотр продолжался. Опрошенные проводники пояснили, что найденные мертвыми господа направлялись в Ставрополь. По крайней мере, это следовало из предъявленных ими билетов. По-русски изъяснялись сносно, хотя и с заметным французским акцентом. В вагоне-ресторане долго не задерживались. С собой постоянно носили небольшой кожаный саквояж. Его-то в купе и не оказалось.

Установить личность того, кто перед нападением дернул ручку Вестингауза, так и не удалось. Но незадолго до экстренной остановки проводник вагона второго класса, где и был сорван тормоз, видел в коридоре даму в белом платье и с вуалеткой. Правда, опознать таковую впоследствии не смог. Опрошенные пассажиры свою причастность к остановке полностью отрицали.

И хотя преступления на железнодорожном транспорте — вотчина жандармского управления железных дорог, дело по двойному убийству было поручено Фаворскому, который формально никакого отношения, как руководитель политической полиции, к вышеназ-

ванной организации не имел. Но из-за отсутствия в городе соответствующей структуры отдуваться приходилось именно ему. Правда, в этом было и некоторое преимущество — в распоряжении ротмистра всегда были лучшие следователи судебного департамента, штатные полицейские врачи и даже фотограф. Слава богу, основная работа от этой дополнительной обязанности не особенно страдала, потому как смутьянов в городе уже почти всех повывели и аресты да обыски у разного рода революционеров и анархистов были редкостью. И только высылаемые из столицы поднадзорные студенты еще доставляли хлопоты, забывая вовремя отметиться в местном охранном отделении. А иногда, выпив лишнего, они выкрикивали на Александровской базарной площади антиправительственные лозунги. Их тут же задерживали городовые и, промурыжив ночь в участке, наутро, как правило, отпускали.

Новое злодеяние выбивалось из ряда обычных железнодорожных краж и пьяной вагонной поножовщины. Поиск преступников мог затянуться надолго. Вопросы у ротмистра было гораздо больше, чем ответов. Опыта в раскрытии такого рода дел у тридцатилетнего начальника не имелось. Да и откуда было ему взяться, ведь за последние три года жизнь офицера сделала несколько головокружительных и неожиданных виражей, полностью изменив его судьбу.

Еще совсем недавно штабс-ротмистр 17-го драгунского Нижегородского Его Величества полка с началом русско-японской войны был всецело охвачен духом самопожертвования и патриотизма. Повинуясь героиче-

скому порыву, он сразу же написал рапорт о направлении на фронт и в скором времени был зачислен в Терско-Кубанский полк, ожидающий отправки на Дальний Восток.

Уже через пару месяцев, во время Мукденского сражения, конный разъезд под его командованием, неожиданно оказавшись в тылу врага, с ходу атаковал и уничтожил артиллерийскую батарею новых японских скорострельных пушек «Арисака». Во время боя отважный офицер получил ранение, но, несмотря на это, его кавалерийское подразделение в полном составе благополучно вернулось в расположение части. За этот подвиг штабс-ротмистр был удостоен ордена Святой Анны III степени с надписью «За храбрость» и досрочного присвоения очередного воинского звания.

Выйдя из госпиталя и насмотревшись на бездарное командование генералов, Фаворский решил подать в отставку, но в штабе дивизии его нашел прибывший из столицы господин, который и предложил службу в политической полиции. Недолго думая, драгунский офицер дал согласие и был направлен в Санкт-Петербург слушателем специальных курсов при штабе Отдельного корпуса жандармов. Сразу после их окончания Владимира Карловича командировали в Ставрополь, где он и остался, возглавив местное охранное отделение при Терском жандармском управлении.

Несомненным достоинством нового начальника ставропольской охранки была его удивительная способность быстро сходитьсь с людьми. Высокий подтянутый красавец, с открытым лицом, с закрученными

в спираль модными усами, с приятным чистым голосом и мягкими манерами, располагал к общению и производил впечатление благовоспитанного, не имеющего ничего общего с грязными полицейскими провокациями человека. Многие ему верили, открывали душу и успокаивались. Но ненадолго... Защищая Добродетель от Дьявола, он и сам стал незаметно превращаться в жестокого и беспощадного «охотника за бунтарями», как иронично величал Владимир Карлович себя и своих сослуживцев.

Благодаря его стараниям за последний год количество тайной агентуры выросло. Вербовочные беседы он проводил лично, встречаясь с «объектами» на конспиративных квартирах.

Учитывая скудные официальные возможности по денежному вознаграждению добровольных помощников, Фаворский оказывал осведомителям разного рода мелкие преференции: помогал устроить на бесплатное обучение в гимназию детей; снимал наложенные полицией штрафы за нарушение правил торговли; смотрел сквозь пальцы на печатание книг в типографии Тимофеева свыше заявленного тиража, что, по сути, являлось незаконным промыслом и могло повлечь уголовное наказание.

К сожалению, картина налета на поезд вырисовывалась достаточно туманная и, сказать по правде, малопривлекательная. Но, следуя хорошо усвоенному курсу разыскного дела, ротмистр понимал, что надлежало перейти ко второму обязательному этапу – сбору необходимой информации. Для этого предстояло четко поставить задачи